

Гуманитарные исследования. 2022. № 1 (81). С. 109–114.
Humanitarian Researches. 2022;1(81):109–114.
 Научная статья
 УДК 811.111

Слова-слитки в современном английском языке

Светлана Владимировна Попова

Астраханский государственный университет, г. Астрахань, Россия, dukra@mail.ru,
<https://orcid.org/0000-0003-3029-6976>

Аннотация. Слитки, или бленды, являются продуктивным способом словообразования, который приобрел особую активность на стыке XX–XXI веков, отражая принцип экономии пространства и времени. Слитки характеризуются экспрессивностью, частотностью, компактностью, моделированностью. В статье предложены дополнения к существующим типологиям структуры и семантики слитков, степени их экспрессивности, рассмотрены некоторые многочленные ряды английских слитков.

Ключевые слова: слитки, принцип экономии, типология моделей, смысловые отношения, степень экспрессивности, языковая мода, языковая игра

Для цитирования: Попова С.В. Слова-слитки в современном английском языке // Гуманитарные исследования. 2022. № 1 (81). С. 109–114.

Original article

Blends in modern English

Svetlana S. Popova

Astrakhan State University, Astrakhan, Russia, dukra@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3029-6976>

Abstract. The article deals with blends, a productive type of modern English word formation which became particularly active at the turn of the century. They are characteristic of a compact form, expressiveness, frequency. The article suggests some new considerations concerning model types, semantic relations between blending components and degree of their expressiveness. Some frequent English blends are described.

Keywords: blends, economy, types of models, semantic relations, expressiveness degree, language mode, pun

For citation: Popova S.V. Blends in modern English. *Gumanitarnyye issledovaniya = Humanitarian Researches*. 2022;1(81):109–114. (In Russ).

Конец XX – начало XXI века – эпоха высоких скоростей. Научно-технический прогресс изменил нашу жизнь и прежде всего ее темп. Сейчас трудно представить, что совсем недавно люди писали многостраничные письма, вели дневники. В наши дни пишут СМС, да и те максимально сокращают. Пространство и время сжимаются, приобретают высокую ценность. Сократились расстояния – человек за несколько часов преодолевает пространство в десятки тысяч километров. Телефон и компьютер в течение нескольких секунд соединяют с собеседником, находящимся на другом континенте. Изменилась культура общения, появился термин *netiquette*-этикет, регулирующий правила общения в Сети. Времени постоянно не хватает, его пытаются экономить: вместо длинных романов читают их дайджесты. Написание СМС не требует особого искусства, мысль выражают самым простым и кратким способом и максимально экономят количество знаков. Даже в деловой коммуникации можно встретить аббревиатуры типа *IMHO – in my humble opinion*, *WRT – with reference to*, *ASAP – as soon as possible*. В текстах неформальных СМС их еще больше: *BFF – best friend forever*, *LBD – little black dress*, *TTYL – talk to you later*, *IDC – I don't care*, *SOB – son of bitch*, *IMTW4U – I'm too wise for you*, *BYOB – bring your own bottle* (в приглашениях на вечеринку). Для экономии места используют комбинации цифр и букв, в звучании омонимичных словам или их частям: *4U – for you*, *2U – to you*, *4tune – fortune*.

В словообразовании наблюдается широкое распространение сокращений разных типов и так называемых слов-слитков. Единичные примеры таких образований существуют давно. Л.А. Липилина приводит примеры слов-слитков, зарегистрированных Оксфордским словарем еще в 16–17 веках, например, *blatterature* (1512) – низкопробная литература (*bla-tter + literature*), *foolosopher* (1549) – ограниченный человек, претендующий считаться мудрым (*fool + philosopher*) [2, с. 87]. Однако настоящий бум наступил именно на рубеже веков, что отметил видный британский лингвист Д. Кристал: «Blending seems to have increased in popularity in the 1980s, being increasingly used in commercial and advertizing contexts» [7, с. 130]. Многие единицы вошли в словарный фонд английского языка, стали привычными, утратив свою необычность, например,

Eurasia – Евразия, *motel* – мотель, *payphone* – таксофон, *Oxbridge* – Оксбридж, Оксфорд и Кэмбридж, *hi-tech* – хайтек, высокие технологии.

Данное явление в работах отечественных и зарубежных лингвистов называется по-разному, что отражает неопределенность его статуса, сложность и противоречивость подходов: телескопные слова, телескопия – И.В. Арнольд, О.Н. Сухорукова, бленды, блендинг – Х. Марчанд, Дж. Алджио, С. Кеммер, Д. Кристалл, Г.Н. Бабич, В.В. Катермина, О.С. Хруцова, сложносокращенные слова – Э.М. Дубенец, слова-амальгамы – О.С. Ахманова, слова-портмоне – Л. Кэрролл, лексические контаминации – А.Н. Жукова, слова-слитки – Л.А. Липилина. В данной статье мы будем пользоваться термином «слова-слитки», который представляет собой русский эквивалент термина «блендинг».

В классической работе Х. Марчанда по английскому словообразованию такие единицы отнесены к словообразованию с оговоркой: «Blending can be considered relevant to word formation only insofar as it is an intentional process of word coining.... It designates the method of merging parts of words into one new word» [10, с. 144]. Х. Марчанд рассматривает слитки только как результат соединения частей слов, которые говорящий выбирает произвольно, и утверждает, что со временем они превращаются в простые слова, которые не имеют отношения к словообразованию. В некоторых учебниках по лексикологии этот способ образования слов вообще не рассматривается, например, в работе Г.Б. Антрушиной.

Однако современные исследования показали ошибочность точки зрения Х. Марчанда. Во-первых, кроме усеченных частей слов в слитках обнаруживаются и полные основы; во-вторых, достаточно четко выявляются модели, по которым образуются новые единицы. Анализ списков новых слов из приложения к Оксфордскому словарю за 2009–2015 годы, проведенный нами, подтверждает активность и регулярность этого способа словообразования.

Исследователи разработали несколько вариантов классификации моделей, по которым образуются слова-слитки (Д. Алджио, С. Кеммер, Л.А. Липилина, А.Н. Жукова и др.).

С. Кеммер предлагает следующую типологию моделей, основанную на учете семантических и фонетических критериев. Она выделяет 3 основные группы единиц: 1. Единицы с наложением (*overlapping*), когда на стыке двух слов обнаруживаются совпадающие фрагменты: *glitterati* > *glitter* + *literati* – богатые и знаменитые, тусовщики. Вторую группу представляют случаи с замещением (*substitution blends*), когда имеет место замещение: а. целой лексемы – *carjacking* > *car* + *highjacking* – угон автомобиля; б. морфемы – *andropause* > *andro* + *menopause* – андропауза; в. слога – *digerati* > *digital* + *literati* – продвинутые пользователи Интернета, эрудиты в области цифровых технологий; г. сегментов звуковой цепочки – *stog* > *smoke* + *fog*. К третьей группе исследовательница относит редкие типы единиц: а. состоящие из 3 компонентов: а. *turduchicken* > *turkey* + *duck* + *chicken* – индейка, фаршированная мясом утки и цыпленка; б. «орфографические» слияния: *pharming* > *pharmaceutical* + *farming* – разведение генетически модифицированных животных для получения из их молока фармацевтических препаратов; в. единицы с «включениями»: *chortle* > *chuckle* + *snort* – сдавленный смех, фырканье [8, с. 32]. Следует отметить, что выделение единиц третьей группы вызывает возражения. Трехкомпонентные образования крайне экзотичны и в исследованных нами списках новых слов не были обнаружены, а единицы подгруппы б. представляют собой те же случаи наложения.

Опираясь на принцип полноты-неполноты соединяемых основ, мы предлагаем похожую, но несколько отличную классификацию моделей, включающую 3 основные группы:

- I. Модели, включающие две усеченные основы в разных комбинациях;
 - а. Без наложения элементов:
 - финальное + инициальное усечение;
 - финальные усечения
 - б. С наложением элементов
- II. Модели, включающие усеченную и полную основы в разной последовательности:
 - а. Усеченная + полная
 - б. Полная + усеченная
- III. Модели, включающие полные основы с наложением.

В первой группе представлены усеченные основы, которые соединяются без наложения элементов и с наложением элементов. В подгруппе а. (без наложения элементов) комбинируются основы, когда первая является финальным усечением, а вторая – инициальным, например: *sattrecorder* (записывающая видеокамера) > *camera* + *recorder*, *Chunnel* (Евротоннель, тоннель под Ла-Маншем) > *channel* + *tunnel*, *Yarvard* (Йель и Гарвард) > *Yale* + *Harvard*, *phablet* (фаблет, телефон-планшет) > *phone* + *tablet*. К ней же относятся случаи, когда комбинируются начальные элементы слов, т.е. обе основы являются финальными усечениями: *cyborg* (киборг) > *cybernetic* + *organism*, *moped* (мопед) > *mobile* + *pedal*, *napalm* (напалм) > *naphthalene* + *palmitate*, *sitcom* (ситком) > *situation* + *comedy*.

Вторая подгруппа представлена единицами с наложением элементов, например, *Chinglish* (английский в Китае) > *China* + *English*, *dramedy* (трагикомедия, драматическая комедия) > *drama* + *comedy*, *literotica* (литературная эротика) > *literature* + *erotica*, *jeggings* (джеггинсы) > *jeans* + *leggings*, *celesbian* > *celebrity* + *lesbian*.

Во второй группе представлены сочетания полной и усеченной основ, при этом усеченной может быть как первая, так и вторая основа. В первой подгруппе комбинируется усеченная и полная основа: *medicare* (охрана здоровья населения) > *medical* + *care*, *frenemy* (друг-враг,

заклятый друг) > *friend + enemy*, *Brexit* (Брексит, выход Британии из Евросоюза) > *Britain + exit*, *metrosexual* (метросексуал) > *metropolis + sexual*. Во второй подгруппе первый элемент представлен полной формой, а второй – усеченной, например: *kissaholic* (любитель целоваться) > *kiss + alcoholic*, *bankster* (банкир-гангстер, коррумпированный банкир) > *bank + gangster*, *chillax* (отдыхать, расслабляться) > *chill + relax*, *slimnastics* (гимнастика для стройности) > *slim + gymnastics*.

В третью группу входят модели, включающие полные формы слов, которые частично накладываются друг на друга: *slanguage* > *slang + language*, *Globaltica* (балтийский фестиваль) > *global + Baltica*, *glasphalt* (стеклоасфальт, гласфальт) > *glass + asphalt*.

Значение нового слова частично или полностью передает значения его компонентов, однако степень его «понятности» различна. Лингвисты спорят о статусе соединяемых фрагментов – являются ли они морфемами, «осколками» морфем (О.Н. Сухорукова), полными словами. Л.А. Липилина полагает, что слитки состоят «из полных лексем, представленных отдельными фрагментами. В процессе коммуникации читатель или слушатель восстанавливает данные фрагменты, что является необходимым условием для распознавания смыслов, заложенных в значении лексической единицы» [2, с. 88]. С этим утверждением можно согласиться лишь частично. В ходе использования слова в коммуникации его структура претерпевает ряд изменений, которые связаны с длительностью его существования в языке, частотностью и большей или меньшей прозрачностью структуры. У частотного слова, закрепившегося в языке, сложность его структуры может нейтрализоваться, затемняться, и оно воспринимается уже как простая единица, о чем говорил еще Х. Марчанд. Примером могут служить *motel*, *moped*, *telex*, *biopic* и множество других.

В тех случаях, когда фрагменты слитка сохраняют связь с полными лексемами, использованными при его образовании, сложность структуры осознается реципиентами, например, *seascape*, *webinar*, *telehealth*, *medicare*, *breathalyzer*, *Internet* и др. Возможно переосмысление структуры, особенно когда конечный фрагмент содержит суффикс, например, *camcorder*, *screenager*, *transistor*, либо когда слово воспринимается как обычное сложное. Например, *babymoon* (*baby + honeymoon*), *carjack* (*car + hijack*). Оба слова представляют собой соединение простой и усеченной основы, а не двух простых, как кажется на первый взгляд: первое обозначает романтический отпуск, который родители берут перед рождением ребенка или после для установления эмоционального контакта с ним, второе – угон автомобиля.

Пока слово ощущается как неологизм и сохраняется хотя бы частичная прозрачность его формы, реципиент восстанавливает ассоциации с единицами, использованными при его образовании, например, *mockumentary* – псевдодокументальный или пародийный документальный фильм (*mock + documentary*), *slacktivism* – диванный активизм (*slack + activism*).

Смысловые отношения между компонентами слов-слитков сложны и многообразны. Попытки проанализировать их представлены в работах С. Кеммер, Л.А. Липилиной, А.Н. Жуковой, О.Н. Сухоруковой. Так, Л.А. Липилина вслед за С. Кеммер выделяет 6 видов: пересечения (*crossing*), комбинирование (*combining*), подтверждение (*confirming*), противоречие (*intercalative*), соединение (*connecting*), компромисс (*compromising*) [2, с. 89]. О.Н. Сухорукова рассматривает 3 основные типа отношений между значением слитка и значением его компонентов: 1. Значение слитка есть сумма компонентов, реализующих равноценные семантические функции; 2. Значение слитка есть сумма компонентов, реализующих неравноценные семантические функции: один выступает в качестве базового, другой – в качестве модификатора; 3. Значение слитка есть сумма компонентов, значение слитка есть сумма значений его компонентов плюс дополнительные значения, выводимые из контекста [5, с. 13].

Принимая в целом результаты данных классификаций, мы полагаем, что в группе, в которой компоненты неравноценны по их роли в значении слитка, – то есть один выступает в качестве базового элемента, а второй – его модификатора, можно выделить несколько регулярно повторяющихся подтипов отношений. Базовым элементом, хотя и не всегда, выступает второй компонент, при этом его протяженность позволяет более или менее надежно идентифицировать его. Первый компонент достаточно регулярно характеризует:

- место в широком смысле: *seascape* > *sea + landscape*, *webinar* > *web + seminar*, *Brexit* > *Britain + exit*, *floodrobe* > *floor + wardrobe*;
- цель, на достижение которой направлено действие объекта, обозначенного базовым компонентом: *slimnastics* > *slim + gymnastics*; *mockumentary* > *mock + documentary*, *harvestsore* > *harvest + storage*;
- признак, отличающий данный объект от других этого же класса: *medicare* > *medical + care*, *permalance* > *permanent freelance*, *paratroops* > *parachute + troops*, *Greeklish* > *Greek + English*, *biopic* > *biographical + picture*;
- предназначение: *kidvid* > *kid + video*, *astrionics* > *astronaut + bionics*; *breathalyzer* > *breath + analyzer*, *fanzin* > *fan + magazine*;
- объект, с которым связан базовый объект: *cheesaholic* > *cheese + workaholic*;
- сфера применения: *numeracy* > *numerical + literacy*, *scitech* > *science + technology*;
- лицо, с которым связан базовый объект: *celesbian* > *celebrity + lesbian*, *Callanetics* > *Callen + athletics*, *Reaganomics* > *Reagan + economics*;
- оценка – *Frankenfood* > *Frankenstein + food*, *dopelomat* > *dope + diplomat*.

Данный перечень не исчерпывает всех вариаций семантических отношений компонентов в словах-слитках, тем более что их число быстро растёт, и возможны новые неожиданные комбинации.

Слова-слитки неоднородны по своей экспрессивно-оценочной характеристике. Их можно разделить на 3 основные группы:

1. Единицы, которые утратили свою экспрессивность и стали нейтральными. Они, как правило, достаточно давно функционируют в языке, их семантическая структура потеряла прозрачность, и их интерпретируют как непроемные слова, например, *moped, motel, Chunnel*, либо наоборот, происходит их деэтимологизация, они воспринимаются как обычные сложные слова: *payphone, Internet, seascape, medicare, Eurasia, Eurovision* и др. К этой же группе можно отнести слитки с терминологическим значением, например, *camcorder, pulsar, webinar, telex, modem, transistor*.

2. Самую значительную в количественном отношении группу представляют единицы, в которых в той или иной степени еще сохраняется необычность формы, прозрачность семантической структуры, и потому они обладают высокой степенью экспрессивности: *literotica, slimnastics, dramedy, kissaholic, sitcom, chillax, carjack, infomania, Swexit* и др.

3. Самая высокая степень экспрессии наблюдается у единиц, построенных на игре слов. Их необычность в том, что они очень похожи на слова, использованные как основа для их создания, но замена одной или нескольких букв или звуков целиком меняет их значение. Их тоже можно разделить на две подгруппы по задуманному прагматическому эффекту – ироническому или сатирическому. В словах первой подгруппы основная цель – обыграть похожесть слов, чтобы привлечь внимание. Например, *Airmada > air + armada*. Это название компании, производящей и обслуживающей дроны. Оно вызывает ассоциацию со словом *armada – a fleet of warships, a large force of ships, planes, tanks*. На память приходит словосочетание «Непобедимая армада» – могучий флот, построенный Испанией в 16 веке. В таких примерах, как *wordrobe – словарный запас, screenager – компьютерно-зависимый подросток, «живущий в сети», morried – озабоченный семейной жизнью, floordrobe – привычка раскладывать вещи где попало, но не в шкаф*, – искажение формы слова для сближения его с другим предназначено вызвать улыбку.

При образовании слитков для намеренного создания сатирического эффекта также используется искажение формы слова, замена одного из элементов структуры другим, сходным по звучанию, однако имеющим негативную окраску, которая передается всему слову. Например, в слитке *representathieves* замена *t* на *th* приводит к появлению в нем элемента *thieves* – воры, и слово обозначает представителей власти, замешанных в хищении бюджетных средств. В слитке *payriotism* замена [æ] дифтонгом [ei] приводит к значению «продажный патриотизм». Разговорное значение слова *dope* – *a stupid person* (придурок, остолоп), его обыгрывание в слитке *dopelomat* придает ему значение «неумный, незадачливый дипломат». Другие примеры: *pulletician > pull + politician – полутик со связями, slacktivism > slack + activist – диванная, лентяйская активность, lamestream > lame+mainstream – скучное, неинтересное направление (в искусстве или культуре)*.

В последние годы появилось несколько протяженных рядов слитков, образованных по одной модели. Они наглядно демонстрируют принцип языковой моды. Языковая мода – это массовое частотное употребление слов и выражений в какой-то ограниченный период. Языковая мода тесно связана с понятиями престижности, недолговечности, массовости, языковой игры [4, с. 73]. Становясь модным, слово становится моделью для образования других. Так, стало модно объединять имена известных людей, которые в данный момент находятся в центре внимания широкой общественности: *Billary > Bill + Hillary (Clinton), Bennifer > Ben (Affleck + Jennifer (Lopez), Mercosy > Merkel + Sarcosy, Brangelina > Brad(Pitt) + Angelina(Jolie), TomCat > Tom Cruise + Katie Holmes*. С одной стороны, такие имена-слитки подчеркивают тесную связь, близость названных людей, с другой – могут содержать оценочную характеристику. Б. Циммер отмечает, что слово *Billary* несет негативную оценку [13, с. 6]. Можно предположить, что в слитке *TomCat* есть иронический намек на многочисленные браки и романы Круза. В разговорной речи *tomcat* – сексуально привлекательный мужчина, искатель любовных приключений: *His goal in life is to die a tomcat at the age of 90*.

Важным событием стали результаты референдума о выходе Великобритании из состава Евросоюза, и слово *Brexit* в июне 2016 не сходило со страниц газет, звучало в сводках новостей во всем мире, хотя появилось оно гораздо раньше, еще в 2012 г. Тогда у Греции возникли значительные экономические проблемы, и экономист «Ситигруп» Э. Рабари придумал слово *Grexit* (*Greece + exit*), который впервые ввел в употребление главный экономист этого банковского конгломерата В. Бьютер. Слиток *Brexit* был образован по той же модели в том же году, когда речь зашла о возможном выходе Британии из Евросоюза. Предположительно слово появилось в мае 2012 г. в блоге Питера Вилдинга, британского журналиста и политика, основателя движения «*British Influence*». Цель данного движение – предотвратить выход Британии из Евросоюза и сохранить ее в рамках реформированного ЕС.

После объявления неожиданных результатов референдума, когда большинство британцев проголосовало за отделение от ЕС, оказалось, что в Евросоюзе нет единства, желание покинуть ЕС существует в целом ряде стран, о чем говорят заголовки британских газет и программ этого периода: *So first Brexit, now talk of Frexit, Nextit, Swexit. Brexit wins. Next step Frexit, Italexit and Swexit (BBC News). Could Brexit lead to Sweden's Swexit? (BBC News)*.

Еще один многочисленный ряд слитков – обозначения вариантов английского языка в разных странах: *Chinglish* (China), *Czenglish* (Czechia), *Germlish* (Germany), *Greeklish*, *Hinglish* (om Hindi), *Hunglish* (Hungary), *Japlish* (Japan), *Konglish* (Korea), *Manglish* (Malaysia), *Poglish* (Poland), *Russlish* (Russia), *Spanglish* (Spain), *Swenglish* (Sweden), *Wenglish* (Wales), *Yinglish* (Israel). В двух случаях – *Hinglish* и *Yinglish* – наблюдается некоторое отступление от модели, хотя сам принцип сохраняется, но вместо названия страны используется название государственного языка страны. По определениям словарей, это смесь английского и языка страны, которая рассматривается как неофициальная или даже негативно окрашенная единица: *Japlish is a slang term for the misuse or corruption of the English language by native speakers. Yinglish is an informal and often facetious term for English that contains many Yiddish words and expressions* [14, с. 625, 1368].

Интересно, что некоторые слитки этого ряда имеют варианты. Так, *Russlish* имеет формы *Rusinglish*, *Ruglish*, *Runglish*. НАСА зарегистрировала *Runglish* в 2000 году как один из языков, которыми пользовались на борту МКС во время работы российского и американского экипажей. Википедия цитирует слова космонавта Сергея Крикалева: «Мы в шутку называем язык, на котором общаемся, Рунглиш, смесь русского и английского, так что, когда нам не хватает слов на одном языке, мы можем перейти на другой». Несколько вариантов имеет *Japlish* – *Japanglish*, *Janglish*, *Engrish*. В последней единице, образованной по иной модели, обыгрывается такая типичная особенность японского языка, как замена звука [j] звуком [r].

Греческий английский – *Greeklish* или *Grenglish* – имеет два значения, из которых первым является так называемая латиноэллиника – жаргонный сетевой вариант английского языка, когда слова греческого языка записываются буквами латинского алфавита.

Несмотря на свою неформальность, данные единицы зарегистрированы некоторыми словарями и достаточно широко употребительны. В 2004 г. в США был снят фильм "*Spanglish*" – романтическая трагикомедия, в 2011 – комедия "*Chinglish*" о приключениях американского бизнесмена, который отчаянно пытается открыть новое предприятие в китайской провинции.

Проведенный анализ показывает, что данный способ словообразования активно используется в современном английском языке и служит средством пополнения его словарного состава. Слитки характеризует высокая экспрессивность, возникающая за счет эффекта неожиданности, однако в ходе их функционирования в языке экспрессивность может снижаться, утрачиваться частично или даже полностью. Слитки служат одним из проявлений языковой моды и игры.

Список источников

1. Жукова А.Н. Семантические и прагматические характеристики лексической контаминации в современном английском языке : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Самара, 2010. 18 с.
2. Липилина Л.А. Лексические слияния в современном английском языке // Вестник Балтийского федерального университета им. Э. Канта. 2006. № 2. С. 83–90.
3. Радецкий Е.Н. Лексические слияния как средство образования новых интенсификаторов в современном английском языке // Вестник Мозырского государственного педагогического университета. 2013. № 3. С. 108–114.
4. Рящина М.Э. Языковая мода и некоторые словообразовательные модели // Иностранные языки в высшей школе. Рязань, 2013. Вып. 2 (25). С. 73–78.
5. Сухорукова О.Н. Структурно-семантические и функциональные особенности телескопных единиц в массово-информационном дискурсе: на материале англоязычной прессы: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2004.
6. Algeo J. Blends: A Structural and Systematic View // *American Speech*. 1977. № 52.
7. Crystal D. *The Cambridge Encyclopedia of the English Language* // Cambridge University Press. 1996.
8. Kemmer S. *Lexical Blending: An Integrated View, with Implications for Morphology* // Paper presented at I Landau International Symposium. Landau, Germany, March 2000.
9. List of Portmanteaus. URL: <http://en.wiki>.
10. Marchand Hans. *The categories and Types of Present Day English Word Formation*. В кн.: *Английская лексикология в выдержках и извлечениях*. Ленинград : Просвещение, 1969.
11. *New Words Added in Oxford Dictionary (2011–2015)*. URL: www.makoyiskie.com.
12. *35 Modern Words recently Added to the Dictionary*. URL: Mentalfloss.com.
13. Zimmer B. *A perilous portmanteau & Language Log*. University of Pennsylvania. November 2008.
14. Merriam-Webster's Collegiate Dictionary. 10th edition. Springfield, Massachusetts. USA, 2003.

References

1. Zhukova A.N. *Semanticheskije i pragmaticheskije kharakteristiki leksicheskij kontaminatsiji v sovremenom anglijskomazyke*. Abstract of Cand. Sci. (Philology) Dissertation. Samara, 2010.
2. Lipilina A.A. *Leksicheskie slijanija v sovremenom anglijskomazyke*. Vestnik Baltijskogo universiteta im. I. Kanta. 2006:32.
3. Radetskij E.N. *Leksicheskie slijanija kak sredstvo obrazovanija novukh intensifikatorov v sovremenom anglijskomazyke*. Vestnik Mozyrskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta, 2013. № 3.
4. Rjaschina M.E. *Jazykovaja moda i nekotoryje slovoobrazovatelnyje modeli. Inostrannyjeazyki v vysshejskole*. Ryazan. 2013;2(25):73–78.

5. Sukhorykova O.N. Strukturno-semanticheskije i funkcionalnyje osobennosti teleskopnykh edinit v massovo-informatsionnom discurse. Abstract of Cand. Sci. (Philology) Dissertation. Volgograd, 2004.
6. Algeo J. Blends: A Structural and Systematic View. American Speech. 1977;(52).
7. Crystal D. The Cambridge Encyclopedia of the English Language. Cambridge University Press, 1996.
8. Kemmer S. Lexical Blending: An Integrated View, with Implications for Morphology. Paper presented at I Landau International Symposium. Landau, Germany, March 2000.
9. List of Portmanteaus. URL: <http://en.wiki>.
10. Marchand Hans. The categories and Types of Present Day English Word Formation. Английская лексикология в выдержках и извлечениях. Leningrad : Prosveshcheniye, 1969.
11. New Words Added in Oxford Dictionary (2011–2015). URL: www.makoyskie.com.
12. 35 Modern Words recently Added to the Dictionary. URL: Mentalfloss.com.
13. Zimmer B. A perilous portmanteau & Language Log. University of Pennsylvania, November 2008.
14. Merriam-Webster's Collegiate Dictionary. 10th ed. Springfield, Massachusetts, USA, 2003.

Информация об авторе

С.В. Попова – кандидат филологических наук, доцент.

Information about the author

S.V. Popova – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 01.11.2021; одобрена после рецензирования 03.12.2021; принята к публикации 10.12.2021.

The article was submitted 01.11.2021; approved after reviewing 03.12.2021; accepted for publication 10.12.2021.